

ДИМИТР КОСЕВ

Академик, вице-президент Болгарской академии наук

СЕНТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1923 ГОДА В БОЛГАРИИ

Героическое восстание рабочих и крестьян в сентябре 1923 г. — одно из наиболее крупных событий новейшей истории Болгарии. Организованное и руководимое Болгарской коммунистической партией (БКП), вступившей на путь сотрудничества с Болгарским земледельческим народным союзом (БЗНС) и другими народными организациями, оно было направлено против реакционной болгарской буржуазии, на свержение монархо-фашистской диктатуры и установление рабоче-крестьянской власти в Болгарии.

Сентябрьское восстание 1923 г. явилось продолжением революционных боев рабочего класса европейских стран периода революционного кризиса, вызванного тяготами первой мировой войны и углубившегося в результате мощного влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Несмотря на то, что восстание окончилось поражением, оно сыграло огромную роль в развитии революционного рабочего и коммунистического движения в стране, в развитии классовой борьбы, в истории Болгарии последующих десятилетий вплоть до свержения монархо-фашистской диктатуры 9 сентября 1944 г.¹

1

Воинственная и авантюристическая политика болгарской буржуазии и царя, ввергшая Болгарию в балканские войны 1912—1913 гг. и в первую мировую войну, привела страну к двум национальным катастрофам. Небольшая страна понесла огромные материальные и человеческие жертвы. Особенно тяжелыми были последствия трехлетнего участия Болгарии в первой мировой войне. Она потеряла часть территории, вынуждена была выплатить победителям 2,5 млрд. франков золотом в качестве репараций, содержать оккупационные войска империалистических держав Запада и направленные ими в страну контрольные комиссии; тысячи болгарских солдат находились в плену; сельское хозяйство и промышленность пришли в полный упадок; в селах и городах свирепствовали острый продовольственный кризис, безработица, голод и болезни; среди населения увеличилась смертность. Таков был итог авантюристической политики буржуазии¹.

¹ «История Болгарии», т. II. М., 1955, стр. 51—53; «История на България», т. I II. София, 1963.

Буржуазные партии и монарх, виновные в двух национальных катастрофах, были совершенно дискредитированы в глазах народа. В то же время пережитые несчастья и страдания способствовали революционизированию трудящихся масс. Ускорителем этого процесса было мощное влияние Великой Октябрьской социалистической революции. В последний год войны участились стихийные революционные выступления в различных частях армии и в тылу. Среди солдат, в селах и городах бурно росло недовольство политикой буржуазии, капиталистическим строем. Во многих воинских частях распространялись листовки с призывом «последовать примеру русских братьев».

В Болгарии быстро складывалась революционная ситуация. Первым мощным ее проявлением было массовое солдатское восстание в сентябре 1918 г. с центром в г. Радомире и провозглашение республики. С помощью германских войск оно было жестоко подавлено реакцией, но события заставили командование южного фронта армии Антанты поспешить с принятием предложения болгарского правительства о подписании перемирия в Салониках. Однако и после подписания перемирия и оккупации Болгарии войсками Антанты революционная ситуация в стране продолжала нарастать. Ее проявлением были многочисленные стачки рабочих, выступления трудящихся масс города и деревни против дороговизны и спекуляции продуктами питания, но главное — быстрый рост двух партий: Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) — БРСДП (т. с.) и БЗНС.

В поисках выхода из сложившейся в стране революционной ситуации болгарская буржуазия сумела использовать мелкобуржуазные партии. Чтобы притупить бурное недовольство народных масс, она прибегла к созданию коалиционных правительств с привлечением представителей этих партий. Главную роль в этом сыграл БЗНС, принявший предложение сформировать наряду с некоторыми крайне реакционными буржуазными партиями коалиционное правительство во главе с Александром Стамболийским. Субъективно руководители БЗНС стремились использовать свое участие в коалиционном буржуазном правительстве для подготовки к взятию власти целиком в свои руки и провести обещанные крестьянские реформы. Однако объективно они помогли в тот момент буржуазии сдерживать революционный напор рабочего класса и трудящихся масс города².

Основным условием, позволившим болгарской буржуазии благополучно выйти из революционной бури в конце войны и непосредственно после ее окончания, было отсутствие в то время по-настоящему боевой, марксистско-ленинской партии рабочего класса. БРСДП была основана в 1891 г. революционером-марксистом Димитром Благоевым. В 1903 г. на X съезде из БРСДП были изгнаны оппортунисты, и с этого времени она стала называться БРСДП (тесных социалистов). Будучи революционной рабочей партией, отстаивавшей принципы пролетарского интернационализма, она решительно защищала интересы рабочего класса, вела непримиримую борьбу против буржуазии и оппортунистов всех мастей. Во главе ее стояли такие выдающиеся революционеры, как Димитр Благоев, Георгий Кирков, Гаврил Георгиев, Басил Коларов, Георгий Димитров и др. В течение многих лет партия тесных социалистов организовывала классовые бои болгарского пролетариата, боролась против оппортунизма в рабочем и социалистическом движении и накопила богатый революционный опыт. Во время войны БРСДП (т. с.) сблизилась с Циммервальдской левицей, руководимой В. И. Лениным. Тесные социалисты по многим вопросам приближались к позициям большевиков. БРСДП (т. с.) с восторгом встретила Великую Октябрьскую социалис-

² См. М. А. Б и р м а н. Революционная ситуация в Болгарии в 1918—1919 гг. М., 1957; Х. Х р и с т о в. Революционната криза в България през 1918—1919 гг. София, 1957.

тическую революцию, оценила ее всемирно-историческое значение и восприняла ее лозунги. Но БРСДП (т. с.) не была еще партией нового, ленинского типа ни теоретически, ни практически; она не усвоила еще великого учения В. И. Ленина о пролетарской революции. В результате БРСДП (т. с.) в сентябре 1918 г. не возглавила солдатского восстания и конкретно не ставила вопроса о революции в Болгарии и о союзниках рабочего класса в революции.

Важно отметить, что БРСДП (т. с.) с самого начала поддержала инициативу большевиков во главе с В. И. Лениным по созданию III, Коммунистического Интернационала и приняла участие в его учредительном конгрессе, состоявшемся в марте 1919 г. В Коммунистическом Интернационале, где главную роль играла большевистская партия, началось систематическое усвоение БРСДП (т. с.) ленинизма.

В мае 1919 г. состоялся XXII съезд БРСДП (т. с.), на котором была принята новая «Программная декларация». В ней впервые вопросы социалистической революции, пролетарской диктатуры, массовой политической стачки и вооруженного восстания как средства свержения буржуазного строя были разработаны в духе учения Ленина и поставлены в качестве актуальной исторической задачи. Принятие новой программы было важным шагом в деле большевизации партии. Съезд переименовал ее в Болгарскую коммунистическую партию (тесных социалистов) и вошел в историю как I съезд БКП (т. с.)³.

Одновременно с идейно-теоретическим перевооружением БКП (т. с.), возглавив в стране революционную борьбу, стремилась расширить свое влияние на рабочих. Сравнительно быстро партия превратилась в одну из крупнейших политических сил страны. Руководящая роль БКП (т. с.) в классовой борьбе пролетариата проявилась особенно ярко во время крупной стачки транспортников, начавшейся в конце 1919 г. и продолжавшейся до февраля 1920 г.⁴

Одной из своеобразных черт политической жизни Болгарии конца XIX — первой четверти XX в. была необычайно высокая политическая активность мелкобуржуазных крестьянских масс. В 1899 г., во время крупных крестьянских восстаний, был основан Болгарский земледельческий народный союз — политическая партия главным образом мелких и средних крестьян. После первой мировой войны Земледельческий союз стал самой многочисленной политической партией. Вскоре после жестокого подавления стачки транспортников БЗНС сформировал однопартийный кабинет во главе с А. Стамболийским. Новое правительство провело ряд реформ в пользу крестьян.

Стамболийский был мелкобуржуазным крестьянским демократом. Согласно его «сословной теории», граждане в соответствии со своей профессией должны объединяться в «сословные» организации. А так как крестьяне составляли подавляющую часть населения Болгарии, власть должна находиться в их руках⁵. Исходя из этой концепции, правительство БЗНС вело борьбу и против реакционных буржуазных партий, и против БКП (т. с.), направляя удары направо и налево в зависимости от того, откуда, по его мнению, исходила главная опасность для власти БЗНС.

В годы правления земледельцев влияние БКП (т. с.) на массы трудящихся росло непрерывно. Партия осуществляла руководство такими массовыми организациями, как Всеобщие рабочие профсоюзы, Молодежный коммунистический союз, кооперация «Освобождение». Росло ее влияние и на крестьян, ремесленников, на женское движение, эмигрантские организации, на армию. Все большее число голосов получала БКП (т. с.)

³ «История на Българската комунистическа партия». София, 1969, стр. 216—222.

⁴ Г. Димитров. Съч., т. 5, стр. 301—344.

⁵ А. Стамболийски. Политически партии или съсловни организации? София, 1920, стр. 117 и др.

во время выборов в парламент, окружные и общинные советы. В ряд крупных городов и во многих селах муниципальная власть находилась в руках коммунистов. По числу своих членов и количеству избирательных бюллетеней, поданных за нее на выборах, БКП (т. с.) занимала второе место в стране после БЗНС. Она все более утверждалась как крупнейшая политическая сила в Болгарии.

В эти годы БКП (т. с.) сделала новые серьезные шаги на пути своей большевизации. Партия активно участвовала в деятельности Коммунистического Интернационала. Один из ее руководителей — Васил Кларов был избран Генеральным секретарем ИККИ. Следуя решению III конгресса Коммунистического Интернационала, БКП (т. с.) восприняла тактику единого фронта и лозунг рабоче-крестьянского правительства, а также ленинский метод сочетания легальных и нелегальных форм работы. В духе учения В. И. Ленина о союзниках рабочего класса в революции партия разработала применительно к условиям Болгарии партийную программу. В целом БКП (т. с.) глубоко изучала опыт партий большевиков и международного коммунистического движения и прилагала большие усилия, чтобы стать действительно революционной коммунистической партией. Не случайно БКП (т. с.) считалась одной из лучших секций Коммунистического Интернационала⁶. Но ее большевизация была сложным и трудным процессом. Он не был завершен, когда в Болгарии вспыхнул острый политический кризис.

Наступление реакционных сил против рабочего класса и его революционных организаций, происходившее в международном масштабе, вдохновляло болгарскую буржуазию. Особенно поощрил ее успех фашистов в Италии. Буржуазия начала создавать фашистские организации, буржуазные партии объединились в так называемый конституционный блок и перешли в наступление. Стратегический план буржуазии состоял в том, чтобы свергнуть правительство БЗНС, установить диктатуру буржуазии, опирающуюся на фашистские методы правления, а затем разгромить революционное рабочее и коммунистическое движение.

В 1922 г. блок буржуазных партий, который в народе называли «черным блоком», сделал две попытки произвести государственный переворот, стремясь использовать размещившиеся в Болгарии части белогвардейской армии Врангеля. Эти попытки окончились неудачей благодаря сопротивлению БЗНС и БКП (т. с.). Две крупнейшие народные партии установили между собой так называемое техническое сотрудничество, направленное на разгром буржуазной реакции, на изгнание врангелевцев из Болгарии и предание народному суду виновников национальных катастроф. Это был шаг к сближению рабочих и крестьян, к созданию боевого рабочего-крестьянского союза.

Однако процесс этот был прерван. В конце того же года правительство БЗНС, считая, что угроза со стороны буржуазных партий уже ликвидирована, направило свой удар против коммунистической партии. В свою очередь БКП (т. с.) сосредоточила все внимание на борьбе против земледельческого правительства, недооценивая опасность, исходившую от главного классового врага. В первые месяцы 1923 г. борьба между коммунистами и земледельцами еще более обострилась. Это привело к тому, что БКП неправомерно стала оценивать БЗНС как партию реакционной сельской буржуазии. В этой неправильной оценке уже был заложен зародыш опасной тактики нейтралитета в случае вооруженного столкновения между сельской и городской буржуазией, т. е. между земледельческим правительством и буржуазным блоком.

⁶ Централен партиен архив (далее — ЦПА), н.о.х.д. № 386/925, т. V, л. 301—303. В письме ИККИ, адресованном ЦК БКП, говорилось, что до военно-фашистского переворота 9 июня 1923 г. Болгарская коммунистическая партия считалась одной из лучших секций Коминтерна.

Буржуазные партии и монарх использовали борьбу, разгоревшуюся между коммунистами и земледельцами, между рабочими и крестьянами. В ходе парламентских выборов в апреле 1923 г. буржуазные партии потерпели еще более тяжелое, чем прежде, поражение, и это окончательно убедило их в том, что единственным путем для взятия ими власти был государственный переворот. При активной поддержке царя был составлен широкий заговор для свержения правительства БЗНС при помощи армии, действия которой должны были направляться верными ему офицерами⁷.

В результате глубокого раскола между БКП и БЗНС в стране сложилась благоприятная обстановка для заговорщиков. В борьбе против правительства А. Стамболийского они опирались на армию и различные хорошо вооруженные фашистские и националистические организации, а также рассчитывали на поддержку реакционных сил Англии и фашистской Италии; правительство же БЗНС — только на созданную им крестьянскую «оранжевую гвардию», плохо организованную и неподготовленную для серьезных сражений.

Решив захватить власть любой ценой, идя на риск развязать в стране гражданскую войну, болгарская фашиствующая буржуазия 9 июня 1923 г. совершила государственный переворот. Правительство БЗНС было свергнуто, в Болгарии была установлена военно-фашистская диктатура⁸. Это вызвало тревогу и огромное возмущение рабочих и крестьян, всей трудовой Болгарии. Десятки тысяч крестьян и рабочих поднялись на вооруженную борьбу против фашистской диктатуры. Два округа — Плевенский и Шуменский — находились почти целиком в руках восставшего народа. В Пазарджикской околии во главе восставших крестьян стал А. Стамболийский, находившийся во время переворота в родном селе Славовице. В городах Плевен, Карлово, а также в других местах действия восставших возглавили местные коммунистические организации. В ряде пунктов рабочие и крестьяне, коммунисты и земледельцы стихийно объединялись и выдвинули лозунг создания рабоче-крестьянского правительства. В течение шести дней (9—14 июня) по всей стране бушевала жестокая, кровопролитная гражданская война⁹.

Фашистскому правительству Александра Цанкова удалось подавить восстание. Начались жестокие расправы, тысячи крестьян и рабочих были замучены. Стамболийский был схвачен и зверски убит. Много жертв понесла также и коммунистическая партия. Секретарь Плевенской окружной организации БКП Асен Халачев был убит. Та же участь постигла депутата Народного собрания коммуниста Пенчо Дворянова, руководившего восстанием в Карлово.

БЗНС и БКП несут ответственность перед историей за то, что военно-фашистский переворот оказался успешным, а июньское народное восстание потерпело поражение. Вина руководства БЗНС заключалась в том, что, имея в своих руках власть, оно не приняло серьезных мер для разоружения буржуазии и вооружения народа. Своей политикой преследования коммунистов правительство БЗНС способствовало разъединению рабочих и крестьян, объективно создавало условия для захвата болгарской реакционной буржуазией власти. Но ответственность БЗНС — это ответственность мелкобуржуазной крестьянской демократической партии, исходившей в своей практической деятельности из утопической теории о возможности длительного существования в рамках капиталистического общества самостоятельной крестьянской власти, противопоставленной интересам как крупной буржуазии, так и рабочего класса.

⁷ Д. К а з а с о в. В тъмнините на заговора. София, 1925.

⁸ Й. М и т е в. Фашистският преврат на 9 юни 1923 година и юнското антифашистско въстание. София, 1956, стр. 130—159.

⁹ Д. К о с е в. Септемврийското въстание 1923 г. София, 1954, стр. 49—76; Й. М и т е в. Указ. соч., стр. 169—172.

Совершенно иной характер носит неправильная позиция, занятая БКП в этом вопросе, 9 июня 1923 г. ЦК БКП ошибочно оценил военный фашистский переворот и вспыхнувшее против него вооруженное восстание как борьбу за власть между городской и сельской буржуазией и принял решение о том, что партия должна занять по отношению к событиям позицию нейтралитета. Это ошибочное решение ЦК парализовало сотни партийных организаций и групп, готовых к борьбе, обрекло на пассивность пролетариат. Выполняя указания ЦК БКП, коммунисты и рабочие Плевны, Карлово и других мест, где восстание не только началось, но и успешно развивалось, были вынуждены прекратить борьбу. Тактика нейтралитета объективно помогла фашистской власти подавить народное восстание. Был упущен благоприятнейший момент для создания в ходе вооруженной борьбы боевого союза рабочих и крестьян и нанесения сокрушительного удара по неукрепившейся еще фашистской диктатуре¹⁰. Руководство БКП забыло, что революционная пролетарская партия не может занимать позицию нейтралитета в разгоревшейся гражданской войне, от исхода которой зависело быть или не быть в Болгарии фашизм, опаснейшему врагу рабочего класса и коммунистического движения, всего трудового народа. Как видим, БКП, хотя и приняла безоговорочно ленинское учение о революции и приветствовала опыт Великой Октябрьской социалистической революции, не сумела сделать из своей плоти и крови, творчески применить в конкретных условиях Болгарии, не преодолела еще полностью некоторые социал-демократические черты унаследованные от ее тесняцкого прошлого. Теснячество как идейное оружие партии «в новых условиях послевоенного кризиса капитализма и непосредственной борьбы за власть не выдержало проверки истории»¹¹.

Июньское восстание по своему характеру было народным стихийным антифашистским. Но оно было лишено крепкого революционного руководства, которое мог бы ему обеспечить рабочий класс во главе со своим боевым авангардом — Болгарской коммунистической партией. Подавляющая часть восставших крестьян, не изживших еще иллюзии о самостоятельной крестьянской власти, боролась за восстановление свергнутого правительства БЗНС. В то же время июньские события способствовали революционизированию сознания трудового крестьянства, которое наглядно убеждалось в том, что без рабочих оно не может управлять и победить буржуазию. Таким образом, июньское восстание создало благоприятные условия для осуществления единого фронта рабочих и крестьян под руководством БКП.

2

Главной целью организаторов и руководителей переворота 9 июня несомненно, было подавление коммунистического и рабочего революционного движения. До переворота буржуазные партии обвиняли правительство БЗНС в том, что оно проявляет терпимость по отношению к коммунистической партии, и постоянно подстрекали его к борьбе с нею. После подавления июньского восстания вся буржуазная печать начала беспощадную кампанию против БКП и руководимых ею организаций, призывая правительство ликвидировать «коммунистическую опасность». Однако фашистское правительство Цанкова, учитывая силу БКП и ее влияние на народные массы, не спешило сразу же нанести удар по партии. Но оно усиленно готовилось к этому: принимало меры по сплочению политических сил буржуазии в фашистскую партию с демагогическим названием «Демократический сговор», укрепляло армию и полицию, в том числе тайную службу, стремилось упрочить свое международное положение.

¹⁰ «БКП в резолюции и решения...», т. III. София, 1954, стр. 169—272.

¹¹ Г. Димитров. Соч., т. 14, стр. 239.

Готовясь нанести решительный удар, фашистские власти использовали также фашистские банды для террористических актов против отдельных коммунистических организаций, преследовали рабочую печать, совершали нападения на клубы БКП (т. с.) и запрещали их деятельность, открыто угрожали, что «скоро прольется кровь и полетят головы». Тем самым они надеялись расстроить ряды партии, деморализовать колеблющиеся элементы, чтобы затем ликвидировать ее.

Это была провокационная политика, только подливавшая масло в огонь. Народные массы не смирились с установлением фашистской диктатуры. Стихийное восстание масс 9—14 июня показало, каково отношение народа к узурпаторам, пришедшим к власти в результате переворота. Жестокое подавление восстания еще более усилило ненависть рабочих, крестьян и всех трудящихся к буржуазии, к ее господству. В связи с провокациями фашистских властей участились столкновения рабочих с полицией. Глубокий политический кризис, вызванный военно-фашистским переворотом 9 июня 1923 г., не был преодолен. БКП была поставлена перед трудным испытанием. Только она могла возглавить борьбу рабочих и крестьян и повести их в решительный бой за свержение антинародной, фашистской власти, хотя и был упущен благоприятный момент для проведения восстания. В противном случае явно существовала опасность, что недовольство народа выльется в отдельные стихийные акции сопротивления. А это означало бы отказ БКП от ее роли революционной партии пролетариата, ее разгром без боя, ее компрометацию. Между тем соотношение классовых сил в стране все еще было в пользу революции.

Партийные массы выражали недовольство тактикой нейтралитета, принятой ЦК БКП во время июньского восстания. Классовый инстинкт рабочих и трудящихся подсказывал, какая опасность им угрожает. Но партийная дисциплина не позволяла организациям выступать с открытой критикой Центрального Комитета. В этот трудный для БКП момент решающую помощь ей оказал Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Он обратился с воззванием к рабочим и крестьянам Болгарии и всего мира, в котором дал правильную оценку характера переворота 9 июня 1923 г. как наступления реакционной буржуазии против рабочего класса и трудового народа, раскритиковал ошибочную тактику БКП и предупредил ее об опасности, нависшей над ней¹².

Братская критика Коминтерном, пользовавшимся среди болгарских коммунистов полным доверием, стала основой для развертывания в местных партийных организациях широкой критики пассивного поведения Центрального Комитета. В результате этого, а также в связи с усиливавшимися провокациями правительства большинство членов ЦК уже к концу июля — началу августа убедились в необходимости подготовки решительных действий против наступления фашизма. Разумеется, критика Коминтерна отнюдь не содержала указаний или рекомендаций готовить вооруженное восстание. Коминтерн помог ЦК БКП правильно сориентироваться в обстановке, создавшейся после военно-фашистского переворота 9 июня. Но то или иное решение о способе выхода из политического кризиса зависело только от коммунистической партии, ее революционной решительности, от оценки ею соотношения классовых сил в стране в данный момент.

Усилия БКП по перевооружению ее идеями ленинизма оказались не напрасными. Хотя процесс большевизации партии еще не был завершен, она нашла в себе достаточно сил и революционной решимости, чтобы повести массы на бой против фашистской диктатуры. На заседании 5—7 августа 1923 г. ЦК БКП принял историческое решение о подготовке вооруженного восстания для свержения фашистской диктатуры и установления в Болгарии рабоче-крестьянской власти. ЦК немедленно при-

¹² См. «Воззвание к болгарским рабочим и крестьянам». — «Правда», 29.VI.1923.

ступил к созданию широкого единого фронта всех антифашистских сил. Было решено сделать соответствующие предложения уцелевшим руководителям БЗНС, партии широких социалистов, организациям ремесленников, анархо-коммунистам, а также начать переговоры с руководителями Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), чтобы обеспечить ее нейтралитет во время восстания. Для военной подготовки восстания и выработки его оперативного плана при ЦК был создан специальный военно-технический комитет. В резолюции предусматривалось также проведение всеобщей политической стачки в случае, если власти предпримут аресты руководящих деятелей партии¹³.

Решения ЦК от 5—7 августа означали коренное изменение тактики и стратегии БКП. До этого лозунги единого фронта и рабоче-крестьянского правительства она считала в основном пропагандистскими, а единый фронт с такими мелкобуржуазными организациями, как БЗНС и социал-демократическая партия, невозможным. В резолюции же от 5—7 августа вопрос об едином фронте трактовался в духе ленинского учения о союзниках рабочего класса в революции. В ряде статей, опубликованных в августе и начале сентября в органе БКП — газете «Работнически вестник», Георгий Димитров выявил реакционную сущность фашизма и обосновал необходимость сплочения всех демократических антифашистских сил в единый фронт для защиты прав и интересов народа. Фашизм, подчеркивал Г. Димитров, не только антикоммунистичен, но и антинароден, он угрожает интересам всех слоев трудового народа¹⁴.

Сразу же после принятия решения от 5—7 августа БКП приступила к энергичной политической и военной подготовке восстания. ЦК партии обратился к руководителям БЗНС и социал-демократической партии с предложением создать единый фронт против фашизма. Руководители БЗНС с готовностью откликнулись на призыв к совместной борьбе во имя рабоче-крестьянского правительства. Это было большим успехом политики БКП. Впервые после стольких лет разногласий и борьбы между двумя партиями был осуществлен боевой союз рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса. Социал-демократические лидеры, тесно связанные с реакционной буржуазией, враждебно отнеслись к предложению БКП и в конце концов отвергли его. Но партия продолжила работу по созданию единого фронта снизу, стремясь добиться единства действий с рабочими, входившими в состав социал-демократической партии.

Подготовка восстания не осталась тайной для фашистских властей. Они были особенно обеспокоены деятельностью партии по созданию единого фронта рабочих и крестьян и ее работой в армии. Фашистское правительство не было еще готово для нанесения удара по БКП, но, напуганное растущим революционным подъемом масс и особенно положением в армии, оно решило взять инициативу в свои руки и принять меры против БКП до того, как она завершит подготовку восстания¹⁵. 12 сентября фашистское правительство начало, согласно предварительно выработанному плану, массовые аресты руководящих деятелей и активистов партии. Партия своевременно раскрыла планы фашистского правительства, и партийным организациям было предложено обеспечить укрытие руководящих кадров. Однако во многих местах указание партии выполнено не было, и 12 сентября и в последующие два дня по всей стране было арестовано свыше 2,5 тыс. коммунистов и среди них много членов окружных и околийских комитетов БКП. В Софии были арестованы политический

¹³ «БКП в резолюции и решения...», т. II. София, 1951, стр. 276—278.

¹⁴ Г. Д и м и т р о в. Единный фронт в Българиа 1923 година. Сборник статии. София, 1946, стр. 13.

¹⁵ Централен държавен исторически архив (далее — ЦДИА), ф. 381, оп. 1, ед. хр. 99, л. 105 и сл.

секретарь ЦК БКП Христо Кабакчиев и руководитель военной комиссии ЦК Коста Янков¹⁶.

Несомненно, арест многих коммунистов был серьезным ударом по БКП и не мог не сказаться на подготовке восстания. Но своей цели — обезглавить партию, лишить ее руководящих кадров — фашистское правительство не достигло. Повсюду по указанию ЦК предварительно были созданы резервные революционные комитеты, задачей которых было заменять арестованных руководителей и продолжать подготовку восстания.

Удар, нанесенный по БКП фашистским правительством 12 сентября, всколыхнул массы и вызвал кое-где преждевременное начало восстания. Уже в ночь с 13 на 14 сентября поднялись на борьбу крестьяне большого села Мыглиш и помешали фашистским властям провести аресты. Здесь была установлена рабоче-крестьянская власть. В ряде других мест между коммунистами и правительственными органами произошли кровавые столкновения. В Софии во время стычки между рабочими и полицией был убит полицейский начальник. Напряжение нарастало по всей стране с каждым часом. В ночь с 19 на 20 сентября весь Старозагорский округ был облит пламенем восстания.

Сложившаяся обстановка требовала от руководства партии действовать быстро и решительно. Но организационный секретарь ЦК Т. Луканов, рьяный противник восстания, продолжал защищать оппортунистическую тактику 9 июня, чем внес разногласие в ЦК. Таким образом, с 12 по 18 сентября ЦК фактически бездействовал. Только 20 сентября под сильным нажимом В. Коларова, Г. Димитрова и Т. Петрова, несмотря на возражения Т. Луканова, ЦК окончательно принял решение в ночь с 22 на 23 сентября объявить восстание по всей стране. На заседании, состоявшемся 20 сентября, еще раз была определена цель восстания: «Свергнуть узурпаторское правительство Цанкова, пришедшее к власти в результате военно-фашистского переворота 9 июня, и установить рабоче-крестьянское правительство»¹⁷.

Было принято решение поручить общее руководство восстанием Главному военно-революционному комитету. В него вошли В. Коларов, Г. Димитров и Г. Генев.

3

Военно-техническая комиссия в короткое время выработала план восстания, который был утвержден ЦК. На местах военно-технические комиссии при окружных комитетах партии разработали свои планы по овладению окружными и околийскими центрами. Согласно общему плану, восстание должно было начаться одновременно по всей стране. В нем, однако, предусматривалось, что, если в каком-либо округе по непредвиденным обстоятельствам восстание вспыхнет преждевременно, соседние округа, не ожидая указаний, должны будут немедленно прийти ему на помощь. Особое внимание в плане было обращено на овладение Софией, где были сосредоточены главные военные и полицейские силы правительства. Руководство восстанием в Софии было поручено военно-революционному комитету, в который входили испытанные революционеры и опытные в военном деле коммунисты, такие, как Антон Иванов, Димитр Гичев, Тодор Атанасов. Восставших должны были поддержать некоторые части софийского гарнизона и, что особенно важно, крепостная артиллерия, расположенная на доминирующем над столицей Слатинском редуте. В плане предусматривалось также, что на помощь восставшим в Софии придут соседние околии, а Вратчанский округ, где коммунистическое движение было очень сильным, пошлет повстанческую часть¹⁸.

¹⁶ См. Д. Косев. Указ. соч., стр. 97.

¹⁷ «БКП в резолюции и решения...», т. II, стр. 279—280.

¹⁸ ЦПА. Воспоминания В. Коларова, и др.

По сравнению с противником повстанцы были вооружены слабо. у них было достаточно оружия для нанесения первого внезапного удара, который позволил бы повстанческой армии захватить необходимое оружие — пушки и пулеметы. Наиболее слабой стороной военной подготовки восстания явилось отсутствие у БКП необходимого опыта и гальной работы и руководства вооруженной борьбой. Правда, еще в 1917-18 гг. послевоенные годы партия делала попытки действовать нелегально, а позже, следуя советам ИККИ, в принципе приняла тактику сочетания легальных и нелегальных форм работы. Но накопленный в этом отношении опыт был еще невелик, и это отрицательно сказалось на подготовке восстания.

Согласно общему плану в качестве центра восстания временно, до прибытия в Софию, был определен Вратчанский округ. 21 сентября члены Военного военно-революционного комитета Васил Коларов, Георгий Димитров и Гаврил Генов тайно покинули Софию и отправились во Вратчанский округ, чтобы взять на себя общее руководство восстанием. В тот день после их отъезда правительство Цанкова сумело нанести тяжелый удар по подготовке восстания в Софии. Один из офицеров, сотрудничавший в военно-революционном комитете, совершил подлое предательство, раскрыв весь план восстания. Полиция разгромила военный революционный комитет, напав на него во время заседания. Со Слатинского редута была снята артиллерия, в казармах введен суровый режим, среди солдат произведены аресты. Руководители, оставшиеся в Софии, том числе Т. Луканов, не предприняли ничего, чтобы создать новый комитет. Крупнейшая в БКП софийская партийная организация и софийский пролетариат остались без руководства и ждали помощи. По воле своих руководителей рабочий класс Софии потерпел поражение раньше, чем поднялся на вооруженную борьбу. Это роковым образом сказалось на ходе восстания ¹⁹.

В то время как в столице развитие событий приняло столь неблагоприятный оборот, в Старозагорском округе рабочие и крестьяне вели героическую борьбу со сконцентрированными здесь превосходящими по численности и влиятельными силами. Окружной комитет БКП возглавляли репутацию и опытные коммунисты — Недялко Николов, Петко Енев, д-р Тодор Стоилов, Георги Петров и др. Они обеспечили сравнительно хорошую подготовку восстания. После ареста 12 сентября некоторых членов окружного комитета немедленно начал действовать резервный революционный комитет во главе со смелым коммунистом Доню Пехливановым.

Большим влиянием среди крестьян Старозагорского округа пользовался также БЗНС. Между коммунистами и земледельцами было установлено единство. В состав военно-революционного комитета были включены два представителя БЗНС. К единому фронту коммунистов и земледельцев присоединились и другие антифашисты.

Старозагорский военно-революционный комитет, считая, что после арестов 12 сентября напряжение нарастает с каждым днем и положение становится трудно контролируемым, решил не дожидаться сигнала к началу общего восстания и через курьеров в ночь с 19 на 20 сентября объявил восстание во всем округе. Оно началось одновременно в четырех околицах округа — Старозагорской, Новозагорской, Чирпанской и Казанлыкской.

Согласно выработанному плану в Старозагорской околице восстали прежде всего села, в которых сразу же была организована рабоче-крестьянская власть. Здесь, как и в других околицах страны, многие села были крупными населенными пунктами, в которых имелась и промышленность. В ней были заняты рабочие и полупролетаризированные крестьяне. В этих селах влияние БКП благодаря ее длительной и упорной работе было

¹⁹ См. Д. Косев, Указ. соч., стр. 195—197.

велико; партия располагала здесь сильными организациями и группами. Именно они в союзе с организациями БЗНС встали во главе восстания в селах. Сразу после захвата власти местные партийные руководители сформировали повстанческие отряды, которые быстро продвинулись к Стара-Загоре и там связались с повстанческими отрядами города, чтобы одновременно захватить главные объекты неприятеля: жандармские, пехотные и артиллерийские казармы, вокзал, окружную тюрьму, службу безопасности и полицейские участки. Восставшие стремительно атаковали главный объект — жандармские казармы, преодолели заградительный огонь во дворе казармы и овладели первым этажом. Но здесь во время боя пал главный руководитель — Доню Пехливанов. Это вызвало в рядах повстанцев некоторое замешательство, и отряд вынужден был отойти под сильным пулеметным огнем противника.

Не удалось захватить и окружную тюрьму. Другие намеченные объекты из-за нерешительности руководителей вообще не были атакованы. Один отряд захватил вокзал, но под натиском противника вынужден был отступить. Ожидавшаяся со стороны Нова-Загоры помощь не подошла, так как новозагорским повстанцам самим пришлось сражаться с превосходящими неприятельскими силами, подоспевшими из других округов.

В Новозагорской околии восстание первоначально также развивалось успешно. Еще до прибытия повстанческих отрядов из окружающих сел группе смелых коммунистов удалось внезапным ударом захватить околийское управление, парализовать силы противника и овладеть городом. Во главе восстания стоял видный деятель коммунистической партии Петко Енев. Однако в соседних округах вопреки решению ЦК восстание объявлено не было, и это позволило фашистским властям перебросить в Нова-Загору сильные артиллерийские и кавалерийские части из Сливена и Ямбола. После ожесточенных сражений на улицах Нова-Загоры и в окрестностях города повстанцы были вынуждены отступить в горы Стара-Планины.

В Чирпанской околии восстание охватило почти все села. Но повстанческие отряды города, штурмуя главный военный объект противника, потерпели неудачу и отступили в окрестности Чирпана, где сосредоточились подошедшие из сел значительные силы повстанцев. Здесь сложился главный фронт ожесточенных сражений. Фашистские власти подавили восстание в Чирпанской околии с помощью войск, посланных из Пловдивского округа, где восстание в поддержку Старозагорского округа не удалось организовать.

В Казанлыкской околии главную роль в военных действиях сыграли села Мыглиш, Енина, Шипка. О начале восстания возвестил тревожный звон колоколов русской церкви села Шипки, воздвигнутой в память погибших русских воинов, участвовавших вместе с болгарскими ополченцами в обороне Шипкинского перевала во время войны 1877—1878 гг. за освобождение Болгарии. Восставшие организовали фронт около села Енина, успешно, отбивали все атаки правительственных войск, переходили в наступление и готовились с двух сторон атаковать Казанлык. Однако в их тылу появились правительственные войска, посланные из Велико-Тырновского округа, и повстанцы вынуждены были организованно отступить в горы.

Таким образом, восстание в Старозагорском круге было массовым и относительно хорошо организованным. Повстанцы сражались с большим героизмом. Но некоторые из руководителей проявили колебания и нерешительность, что ослабило восстание в Стара-Загоре. Восстание, оставшееся изолированным, было обречено на поражение: фашистское правительство располагало возможностью перебрасывать против восставшего народа сильные войсковые части из соседних округов.

В ночь с 22 на 23 сентября, согласно решению ЦК БКП, восстание было объявлено по всей стране. С наибольшей силой оно разгорелось

в Северо-Западной Болгарии, особенно во Вратчанском округе и в Ломской околии Видинского округа. Коммунистическое движение в этой области Болгарии было чрезвычайно сильным. Секретарь Вратчанского окружка Гаврил Генов принадлежал к числу наиболее видных и решительных деятелей партии. В округе вели революционную деятельность преданные партии и народу коммунисты: Христо Михайлов, Георги Дамьянов, Замфир Попов, Асен Греков, Георги Михайлов, Фердинанд Козовски и др. Под их руководством во Вратчанском округе был создан единый фронт рабочих и крестьян, добыто необходимое оружие, в массах поддерживалось боевое настроение.

В Берковской, Белослатинской и Оряховской околиях рабочие и крестьяне поднялись на восстание с большим энтузиазмом. Слабее оно было во Вратчанской околии из-за нерешительности местных руководителей. Рано утром г. Фердинанд был стремительно атакован и захвачен несколькими повстанческими отрядами. Сразу же восставшие заняли важный железнодорожный узел — станцию Бойчиновцы. Однако хорошо вооруженная правительственная воинская часть, подойдя от Вратцы к Бойчиновцам, овладела станцией и оттуда совершила нападение на г. Фердинанд. Восставшие были вынуждены отступить на окрестные высоты. После полудня, когда на помощь повстанцам подошла Лопушанская дружина под командованием Георги Дамьянова, они вновь начали стремительный штурм города, наголову разбили правительственные войска, взяв большое количество пленных. Население восторженно приветствовало эту победу и стекалось под знамена восстания. В освобожденный г. Фердинанд прибыли члены Главного военно-революционного комитета.

Решительным штурмом, которым руководил Замфир Попов, был взят и г. Берковица. Правительственные войска, защищавшие город, были разбиты, началось их паническое отступление к Петроханскому перевалу Стара-Планины. Были освобождены также города Бяла-Слатина, Кнежа и Оряхово (на р. Дунай).

Весь Вратчанский округ, кроме окружного центра г. Вратцы, находился в руках восставших. Командование повстанцев понимало, что для успешного развития восстания необходимо немедленно атаковать и взять Вратцу. Для этого оно при активной помощи революционных комитетов, созданных во всех населенных пунктах, провело широкую мобилизацию трудящихся, сформировало новые боевые дружины и направило их к Вратце.

С занятием восставшими почти всего Вратчанского округа были целиком прерваны связи фашистского правительства с Видинским округом, что создавало благоприятные условия для распространения восстания. Однако Видинский окружок БКП не сумел подготовить выступления, проявил инертность и нерешительность. Население ряда сел Видинской, Кулской и Белоградчикской околий Видинского округа, поднявшееся на борьбу, проявило храбрость в сражениях с противником, но осталось изолированным, местные отряды были разгромлены. Массовым было только восстание в Ломской околии, где оно охватило городской центр и все без исключения села. В Ломе были расквартированы кавалерийский полк и другие воинские части. Повстанческие отряды города и окружающих сел смело атаковали правительственные войска и вынудили их укрыться в казармах. Лом был почти освобожден, в руках противника оставались лишь кавалерийские казармы и старая казарма около речной пристани. Как явствует из дневника полкового командира, его воинская часть была истощена атаками повстанцев, боеприпасов не хватало, капитуляция казалась неизбежной. Однако повстанческое командование решило прекратить атаки и ждать прибытия орудия, которое оно потребовало от Главного военно-революционного комитета.

Тем временем начальник Видинского гарнизона, воспользовавшись подавлением восстания в Видинской околии, отправил по Дунаю на ав-

стрийских пароходах в помощь осажденному в Ломе полку сильное подкрепление с артиллерией. Здесь разыгралось одно из самых ожесточенных сражений всего Сентябрьского восстания. В этих боях особенно отличились руководители восставших Алекси Беремлиев, Александр Карастоянов, его храбрая жена Гирцига Карастоянова. Вечером 26 сентября повстанцы были разбиты и начали отступать.

Последние бои в Ломской околии произошли на станции Брусарцы. Правительственные войска, наступавшие по суше от Видина на Лом, натолкнулись на отряд повстанцев под командованием священника Андрея, родом из села Медковец. Отряд этого народного героя, спешивший на помощь в Лом с орудием, полученным от Главного военно-революционного комитета, вначале остановил наступление правительственных войск и даже заставил их отступать, но остался изолированным и был разбит. Командир отряда был схвачен и тут же повешен.

26 сентября было кульминационным пунктом восстания в Северо-Западной Болгарии. Фашистское правительство, воспользовавшись тем, что в столице и в некоторых округах трудящиеся не смогли подняться на борьбу, сумело сконцентрировать главные силы в зоне восстания. Большую помощь болгарским властям оказали империалисты стран Антанты. Их представители в военной контрольной комиссии в Софии пошли навстречу просьбе правительства Цанкова и разрешили ему мобилизовать дополнительно 3 тыс. офицеров и сержантов запаса²⁰. 26 сентября правительственные вооруженные силы, продвигаясь с юга через Вратцу и Петроханский перевал и с востока через р. Искыр, начали общее наступление на центр восстания — г. Фердинанд. В то же время командование правительственных войск отдало приказ частям Видинского гарнизона выступить на юг к болгаро-югославской границе, чтобы отрезать восставшим пути отступления.

Повстанцы в Северо-Западной Болгарии не были в состоянии долгое время сопротивляться превосходящим силам хорошо вооруженного противника. Чтобы уберечь партийные кадры, Главный военно-революционный комитет приказал начать организованное отступление на запад, к Югославии. В то время как ядро повстанческой армии отступало на запад, ведя арьергардные бои, передовые ее части, завязав ожесточенное сражение в местности Сухата падина, остановили наступление правительственных войск и таким образом обеспечили переход восставших на территорию Югославии. 30 сентября восстание в Северо-Западной Болгарии было подавлено.

В других округах страны восстание не носило столь массового характера, как в Северо-Западной Болгарии и в Старозагорском округе. Исключение составили отдельные околии. В Софийском округе восстание началось в г. Ихтимане и в Долнабанском районе. Были освобождены г. Ихтиман, станция Костенец, Долна-бана и ряд других населенных пунктов. Один повстанческий отряд готовился отправиться на помощь г. Самокову, а оттуда, как предусматривалось планом, должен был продвигаться к Софии. Но войска, посланные из Софии, разбили ихтиманских повстанцев прежде, чем они осуществили этот план. В Софийском округе восстанием были охвачены ряд сел Самоковской, Пирдопской и Софийской околий. Готовы были включиться в борьбу и шахтеры Перника, закаленные в классовых битвах прежних лет. Однако оставшиеся в столице партийные руководители, настроенные оппортунистически, не только не подняли восстания в Софии и тем самым развязали руки правительству, но и отправили курьеров в Перник и в другие места с указанием не начинать восстания.

В Пловдивском округе восстание вспыхнуло с наибольшей силой в Пазарджикской и в части Панагюрской околии. Там сформировались

²⁰ ЦДИА, ф. 381, оп. 1, ед. хр. 99, л. 107.

многочисленные повстанческие отряды, которые вели упорные и кровопролитные бои у станции Саранбей (ныне Септември) с правительственными войсками, посланными из Софии и Пловдива. В ходе этих боев восставшие понесли большой урон и вынуждены были отступить.

В Петричском округе восстанию вначале сопутствовал успех. Солдаты воинской части, расквартированной в г. Разлог, присоединились к восставшим, и город был взят. Многие другие населенные пункты также были освобождены. Большой отряд направился на помощь к повстанцам г. Дупници (ныне Станке Димитров). Однако правые руководители ВМРО, считавшие Петричский округ своей базой, выступили против участия в восстании, и оно было здесь прекращено.

В Бургасском округе восстали многие села Карабунарской (ныне Грудовской) и Малко-Тырновской околий. Город Грудово был освобожден. Многочисленный повстанческий отряд смело атаковал г. Бургас, но из-за бездействия местного окружка партии бургасский пролетариат остался пассивным. Это помогло фашистским властям отбить атаку, нанеся отряду большой урон. Ряд больших сел восстал в Плевенском, Варненском, Велико-Тырновском и Шуменском округах, но окружные центры бездействовали. Геройски сражались отряды повстанцев в селлах, расположенных по болгаро-румынской границе.

В сентябре 1923 г. впервые в истории Болгарии во многих селах и городах, освобожденных силами восставших, была установлена рабоче-крестьянская власть. В освобожденных населенных пунктах немедленно создавались революционные комитеты как органы рабоче-крестьянской власти, над общественными и государственными учреждениями поднимались красные и оранжевые флаги — символ боевого союза БКП и БЗНС, союза рабочих и крестьян. В состав революционных комитетов входили, как правило, коммунисты и земледельцы, руководящая роль в них принадлежала БКП.

Наиболее четко характер и политика рабоче-крестьянской власти проявились в Северо-Западной Болгарии, где она удерживалась более длительное время и на значительной территории, ограниченной на севере р. Дунаем, на юге горами Стара-Планины, на востоке р. Искром и на западе болгаро-югославской границей. Здесь во всех населенных пунктах были созданы революционные комитеты, руководимые околийскими революционными комитетами, а последние Главным военно-революционным комитетом.

Так организованная рабоче-крестьянская власть выполняла различные функции, но главными ее задачами, несомненно, были мобилизация народных масс, создание повстанческой армии, ее вооружение и материальное снабжение, равно как и снабжение трудового населения. В различных документах революционных комитетов повстанческая армия называлась Красной армией, Рабоче-крестьянской армией, но официально Главный военно-революционный комитет именовал ее Народной армией²¹. Поэтому днем рождения Народной армии в Народной Республике Болгарии считается сентябрь 1923 г.

За короткое время своего существования рабоче-крестьянская власть не могла провести решительных социальных преобразований. Она осуществила только демократические мероприятия. Но по своему характеру она была властью рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса, возглавляемого его боевым авангардом — БКП. Рабоче-кре-

²¹ Ход вооруженного восстания в различных округах изложен на основе сохранившегося богатого документального материала и многочисленных воспоминаний участников восстания. Главным источником, позволяющим характеризовать деятельность рабоче-крестьянской власти в Северо-Западной Болгарии, является архив революционных комитетов, попавший после поражения восстания в руки фашистских властей. Важным источником сведений о ходе военных операций служат дневники и показания командиров частей правительственной армии.

стьянская власть не могла ограничиться только демократическими преобразованиями, она обязательно должна была перейти и к глубоким социальным преобразованиям.

Повсюду, где восстание победило, новая, рабоче-крестьянская власть установила строгий порядок и законность. Предусматривались суровые наказания за любые нарушения общественного порядка и морали, будь то воровство, злоупотребления, личная месть. Был создан военно-революционный трибунал, но ему почти не пришлось выполнять своей роли, так как восставший народ проявил большую сознательность и дисциплину и сам поддерживал порядок. Отношение народной власти к классовому врагу — арестованным сторонникам реакционных буржуазных партий и пленным офицерам правительственных войск — отличалось великодушием и гуманностью.

Классовое мщение болгарской реакционной буржуазии приобрело после подавления восстания страшные размеры и чудовищные формы. Тысячи арестованных коммунистов, земледельцев и других антифашистов, в том числе и тех, кто был арестован 12 сентября и не мог поэтому участвовать в восстании, ожидала жестокая расправа: без всякого суда их расстреливали или топили в Дунае. В селах сотни арестованных повстанцев выводили на площади и «в назидание населению» расправлялись с ними на глазах отцов и матерей, жен и детей. Дома повстанцев, не желавших сдаваться, разрушались артиллерией. Вновь после подавления июньского восстания фашизм показал свое звериное лицо ²².

Сразу же после поражения героического Сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии БКП уделила большое внимание анализу причин его неудачи. Это имело важное теоретическое и практическое значение для партии, для определения направления ее будущей деятельности. Именно поэтому к нему неоднократно возвращались на партийных конференциях и совещаниях. Обсуждался он и на международном уровне, в Коммунистическом Интернационале.

Первоначально преобладало мнение, что в сентябре 1923 г. соотношение классовых сил в Болгарии было уже неблагоприятно для победы восстания; оно потерпело поражение потому, что фашистские власти имели большой военный перевес. Международная обстановка также не располагала для победы восстания. Эта точка зрения, несомненно, мешала раскрытию субъективных причин поражения восстания и ставила под сомнение правильность решения Болгарской коммунистической партии о подготовке вооруженного восстания. Но постепенно в результате многократных обсуждений БКП пришла к правильному объяснению причин поражения в сентябре 1923 г. Особенно четко они были показаны Георгием Димитровым в речи перед фашистским судом в Лейпциге. Касаясь Сентябрьского антифашистского восстания 1923 г. в Болгарии, он сказал: «Могу только сожалеть, что я и моя партия не были тогда еще действительно большевистскими. Из-за этого мы не могли успешно организовать и провести это историческое народное восстание во главе с пролетариатом» ²³.

Позже, в докладе на V съезде БКП, Г. Димитров отметил: «Конечно, условия, в которых произошло Сентябрьское вооруженное восстание 1923 г., не были уже столь благоприятными, как в июне. Инициатива уже перешла в руки противника. Но и в сентябре победа восстания объективно была возможной, реальной. Все зависело от энергии, настойчивости, смелости и единодушия коммунистической партии, восставших масс» ²⁴.

²² Многочисленные свидетельства о гуманном отношении рабоче-крестьянской власти к своим политическим противникам и о кровавом терроре фашистского правительства содержатся в судебных делах, хранящихся в Архиве министерства внутренних дел, и в других источниках.

²³ Г. Димитров. Соч., т. 9, стр. 113.

²⁴ Г. Димитров. Соч., т. 14, стр. 241.

Главной причиной поражения восстания нужно считать прежде всего недостаточную большевизацию БКП. Ведь соотношение классовых сил в стране и в сентябре еще было в пользу революции. Фашистская диктатура укрепила свое положение после 9 июня, но она не сумела создать себе широкой социальной базы и, главное, реорганизовать и перевооружить армию и полицию. В то же время после создания под руководством БКП единого антифашистского фронта силы революции быстро нарастали. Настроения народных масс характеризовал революционный подъем, они готовы были до конца бороться за свержение фашистской диктатуры. Именно эти обстоятельства придали восстанию массовый народный характер.

В одном официальном документе, в котором правительство просило страны Антанты разрешить ему увеличить численность армии, явно чувствуется страх и неуверенность фашистской власти. Документ свидетельствует о колебаниях правительства, узнавшего о решении БКП готовить восстание: «Правительство, хотя и давало себе полный отчет в серьезности положения, не решалось действовать, так как верность армии была весьма сомнительной». Во время боев с повстанцами Старозагорского округа в армии уже ощущалось утомление. Именно тогда правительство потребовало от межсоюзной комиссии разрешения на мобилизацию из запаса 3 тыс. своих сторонников. Если бы не это подкрепление, армия могла бы потерпеть поражение.

Говоря об успехе восстания в Северо-Западной Болгарии и в Ихтимане, составители документа характеризовали положение следующим образом: «В тот же день (т. е. 23 сентября.—Д. К.) все связи с этой областью были прерваны: десять городов были отрезаны. Бунтовщики захватили территорию к югу, по Стара-Планине; они открыли огонь по железнодорожной линии, пересекающей Искырское ущелье. Железнодорожное сообщение между Софией и Плевеном также находилось под угрозой, и тогда София оказалась бы совсем изолированной от остальной части страны. Опираясь как на свою базу на районы Ихтимана и Берковицы, которые образовывали два фланга позиций вокруг Софии (с северо-востока и юга), коммунисты могли направить свои отряды против столицы и овладеть ею. Положение было критическим»²⁵.

Следовательно, не превосходство сил фашистского правительства, а серьезные недостатки и ошибки, допущенные БКП при подготовке и проведении восстания, были, как подчеркивал Георгий Димитров, основной причиной его поражения. Эти ошибки были следствием недостаточной большевизации партии, отсутствия опыта руководства таким видом классовой борьбы, как вооруженное восстание.

Наиболее крупным недостатком было то, что на руководящих постах во многих окружных и околийских комитетах партии были оставлены явные или тайные противники восстания, колеблющиеся, нерешительные или оппортунистически настроенные руководители. Активным противником восстания был организационный секретарь ЦК партии Т. Луканов, взявший на себя после ареста Х. Кабакчиева также функции политического секретаря. В результате этого в Софии, Пловдиве, Русе, Варне, Бургасе и других промышленных центрах восстание вообще не было объявлено и, таким образом, большая часть рабочего класса осталась пассивной. Особенно роковую роль сыграло то обстоятельство, что вне борьбы остались крупнейшие города страны — София и Пловдив.

Сентябрьское народное восстание 1923 г. оказало большое влияние на развитие коммунистического движения и политическую борьбу в Болгарии в последующие десятилетия. «Мы считаем,— писал Г. Димитров,— антифашистское восстание 23 сентября 1923 г., организованное и возглав-

²⁵ ЦДИА, ф. 381, оп. 1, ед. хр. 99, л. 104—117. Документ озаглавлен: «Histoire du mouvement communiste au mois de septembre 1923».

ленное Болгарской коммунистической партией, переломным моментом в развитии партии от тесничества к большевизму... Кровавый урок, полученный партией, решительно подтолкнул процесс ее большевизации. Этому способствовало и открытое признание ошибки, допущенной 9 июня, вождем партии Димитром Благоевым, и безоговорочное одобрение им Сентябрьского восстания»²⁶.

Во время Сентябрьского восстания 1923 г. впервые был осуществлен боевой союз рабочих и крестьян при руководящей роли партии. Совместная борьба, пролитая кровь и перенесенные страдания укрепили этот союз. Июньские и сентябрьские события показали наиболее сознательной части трудового крестьянства невозможность существования самостоятельной крестьянской власти, убедили, что его будущее — в совместной с рабочим классом борьбе под руководством БКП за свержение монархофашистской диктатуры и господства капиталистов.

Мощное влияние оказало Сентябрьское восстание также на трудовые слои городского населения и на народную интеллигенцию. Оно повысило авторитет БКП как единственной революционной силы, способной вывести страну из экономической отсталости и повести ее к светлому будущему.

Сентябрьское восстание 1923 г., хотя происходило в небольшой стране и окончилось поражением, имело важное международное значение. Во всем мире оно вызвало широкий отклик, движение солидарности международного рабочего класса с борьбой болгарских рабочих и крестьян, стремление помочь жертвам фашистского террора.

Наиболее широкий размах это движение получило в Стране Советов. Советский народ как братьев принял болгарских революционеров, эмигрировавших после поражения восстания²⁷.

Но этим не исчерпывается международное значение Сентябрьского восстания. В то время, когда капитал перешел в наступление против рабочего класса, против его прав и интересов, героическая борьба болгарских рабочих и крестьян была вдохновляющим примером для пролетариата и всех трудящихся масс капиталистических стран. Сентябрьское восстание было первым в мире антифашистским восстанием, и его уроки имели важное значение для рабочего класса и трудящихся стран, которым угрожала фашистская опасность.

БКП — организатор и руководитель Сентябрьского антифашистского восстания — была одним из передовых отрядов международного коммунистического движения. Большая ошибка, допущенная партией 9 июня, революционная смелость БКП в сентябрьские дни 1923 г., само восстание и причины его поражения — все эти проблемы не могли не вызывать живого интереса в братских коммунистических партиях и в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала. «Болгарский вопрос», т. е. вопрос о поведении и роли БКП в событиях 1923 г., обсуждался в ходе многих международных встреч, в комиссиях ИККИ, на V конгрессе Коммунистического Интернационала. Уроки Сентябрьского восстания 1923 г. (и положительные, и отрицательные) стали достоянием всего международного коммунистического движения.

²⁶ Г. Димитров. Соч., т. 14, стр. 240, 242.

²⁷ Подробнее о международном значении Сентябрьского восстания 1923 г. и его отражении в других странах см.: Д. Косев. Международное значение на септемврийското въстание през 1923 г. София, 1964; Ш. Файзиев. Движение солидарности народов СССР с болгарскими трудящимися в связи с Сентябрьским восстанием 1923 г. (кандид. диссертация). Самарканд, 1966; Д. Шарланов. Помощното движение в България. София, 1972, стр. 34—40, и др.